

ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 159.9

Букалов А. В.

СОЦИОНИКА: НА ПУТИ К ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ПСИХИКИ

Анализируются причины отсутствия целостной общей теории психики, охватывающей все уровни сознания и бессознательного, в том числе трансперсональную психологию. Показано, что концепция квантовой природы психики, предложенная автором, позволяет непротиворечивым образом объяснить все известные психические феномены. При этом теория информационного метаболизма — соционика — системным образом описывает значительную часть психических структур (психических функций Юнга-Аугустинавичюте) как систем, состоящих из квантовых процессоров и предлагает новый аппарат для описания работы психики.

Ключевые слова: структура психики, психическая функция, квантовый процессор, сознание, соционика, трансперсональная психология.

Можно ли построить общую теорию психики? Большинство психологов не ставят перед собой такую задачу. Огромное разнообразие психических явлений позволяет каждому специалисту работать в своей области, не очень беспокоясь о сочетаемости знаний этой области с другими. Это хорошо видно на конференциях, когда докладывают частные результаты каких-либо экспериментов по вниманию, памяти, моторике и т. д. Если в странах бывшего СССР еще встречаются попытки объяснения результатов каких-либо экспериментов, то в работах западных психологов преобладает изложение экспериментальных фактов без увязки с какой-либо объясняющей теорией. Выводы таких экспериментов обычно заключаются в констатации особенностей поведения каких-либо испытуемых в тех или иных условиях. Объяснительная сторона наблюдаемых феноменов вообще мало кого заботит. Проблема, однако, заключается в том, что накоплены тысячи, даже десятки тысяч частных фактов, совокупность которых и предлагается считать знанием психологии и поведения человека. Иногда разрабатываются частные теории — например, в области зрения, восприятия цвета, когнитивных процессов, онтогенеза психики и т. д. Однако обобщенных теорий психики не существует. Поэтому до сих пор зачастую используются представления философов, начиная с античности, и довольно старые теории, такие как психоаналитические теории Зигмунда Фрейда, Карла Юнга и их учеников.

Развитие кибернетики и ее методов во второй половине XX века давало серьезные надежды на описание и моделирование психических процессов. Казалось бы, цель близка: кибернетика объяснит и построит искусственный интеллект, а психология поймет, что такое сознание человека. Однако по иронии судьбы в тех же 50-х годах стали интенсивно проводиться экспериментальные исследования бессознательной сферы психики с помощью психоактивных веществ: ЛСД, псилобицина, мескалина и др. В тысячах опытов и лечебных сеансов Станислава Грофа и его коллег были показаны богатство и широчайший спектр психических состояний [14, 15]. Оказалось, что психика представляет собой гигантскую иерархию уровней сознания и бессознательного, в которой находят свое место не только те психические состояния, которые изучает рациональная западная психология, но и иные — те, которые описываются и используются в различных религиях, шаманизме, йоге, разнообразных мистических течениях. В работах Станислава Грофа было убедительно показано, что психика — это явление или сущность, сопряженная известному нам физическому миру с его пространством-временем, но, как феномен, обладающая собственными степенями свободы. С. Гроф и множество других исследователей доказали, что психическое в его широком понимании имеет доступ к любой точке физического мира или пространства-времени. Таким образом, была подтверждена и существенно расширена точка зрения Карла Густава Юнга о

том, что существует индивидуальное сознание, индивидуальное бессознательное и коллективное бессознательное [30].

Но даже на уровне индивидуума и его сознания в современной психологии отсутствует интегративное понимание психических процессов. Учебники психологии содержат, как правило, информацию о психологических процессах, общих для всех людей. Отдельно идет учение о темпераментах и их связи с силой и слабостью нервной системы. Иногда скороговоркой упоминаются психологические типы Юнга. Оказывается, люди различаются психологическими типами восприятия и мышления, потому что у них доминируют различные психические функции: интуиция, ощущение, мышление, эмоции. Так считал Юнг, и всё. Когда же идет речь о взаимодействии людей в коллективе или семье, межличностных отношениях, то все это обычно описывается в абстрактных терминах, не привязанных к какой-либо реальности, с частой апелляцией к сознательности личности. Многообразие и одновременно несостыкованность, разнородность психологических теорий и методов ярко иллюстрирует любой добросовестно подготовленный справочник или учебник по психологии (например, [24]).

Здесь мы сталкиваемся еще с одним парадоксом — довольно резким отличием теоретической и практической психологии. Оказывается, что общие теоретические концепции, развиваемые многими школами на протяжении десятков лет, не имеют сколько-нибудь значимого практического применения. В противоположность этому возник целый ряд психотехник, не имеющих теоретического объяснения в рамках современных концепций и парадигм, но являющихся весьма эффективными. Это нейролингвистическое программирование, телесно-ориентированная терапия, гештальт-терапия и многие другие виды техник. Поэтому сознание психолога раздвоено, как в известном советском анекдоте: «Доктор, что со мной? Вижу одно, а слышу совсем другое. — От социализма не лечим». Так, например, президент Санкт-Петербургского психологического общества, председатель Экспертного совета Российского психологического общества В. М. Аллахвердов в своей книге [1] прямо говорит, что в своей работе с конкретными людьми он использует не психологические теории, а совершенно другие практические методы и приемы. То же можно услышать и от других известных психологов. Заметим, что большинство психотехник было разработано в США, где в силу прагматической ментальности методом проб и ошибок разрабатываются технологии работы с психикой человека с минимальным теоретическим объяснением или обоснованием. Двомыслие обнаруживается даже в рамках одной кафедры психологии: на один и тот же вопрос о чем-либо ответы кафедрального теоретика и кафедрального практика могут отличаться как небо и земля. Это иногда можно наблюдать на различных конференциях, где рассматриваются вопросы не только теории, но и практики.

Уже многообразие только концептуальных подходов в психологии вызывает замешательство. А что же означает резкий разрыв между теоретическими разработками и практической деятельностью? Это не что иное, как кризис. Это означает и неразвитость психологических теорий в сочетании с их обусловленностью культурными, идеологическими и иными социальными факторами, включая конкуренцию психологических школ и направлений.

Вместе с тем, свыкнувшись с историческим концептуальным многообразием, ряд исследователей, сформировавшихся в психологических школах на постсоветском пространстве, в силу остаточной посттоталитарной заидеологизированности весьма ревниво оберегают свое психологическое пространство от вторжения чужих теорий и практик. Если практической технике психотерапии противопоставить нечего, да и бессмысленно (ввиду того, что сами они этим не занимаются), то появление новых теорий, особенно интеграционного типа, встречает нескрываемое раздражение и провоцирует конфронтацию. Между тем, тоталитарная эпоха уже прошла, и подобные реакции выглядят более чем нелепо.

Это хорошо иллюстрируется примером соционики — теории информационного метаболизма психики, которую еще можно назвать психоинформатикой. Доклады об успешном практическом применении методов соционики в течение 18-ти лет на 100 предприятиях

и организациях России и Украины, о новых подходах в индивидуальном и семейном консультировании вызывают большой интерес практических психологов, менеджеров по персоналу, психотерапевтов и т. д. А многие постсоветские психологи-теоретики вообще плохо знают, о чем идет речь. Они никак не могут выйти за пределы известной им (как правило, поверхностно) типологии К. Г. Юнга. Между тем, доклады по соционике на психологических конференциях и конгрессах за рубежом вызывают большой интерес участников и слушателей: их интересуют новые концепции и эффективные рабочие методики. Кроме того, соционика как психоинформатика, в отличие от многих частных психологических теорий и концепций, предлагает целостный, системный, согласованный теоретический и практический подход к описанию весьма значительной сферы психики и, более того, открывает эффективные законы межличностной коммуникации — от семьи до коллектива, как малого, так и большого.

Гений Аушры Аугустинавичюте — творца соционики — заключается в открытии законов психоинформационного взаимодействия между людьми, законов обработки информации в психике и в построении модели, эффективно работающей для значительной части психики человека. Конечно, классическая соционическая информационная модель психики не охватывает весь гигантский спектр психического, но для описания стратегии поведения и мышления отдельного человека, его взаимодействия с окружающими людьми такая модель оказывается весьма эффективной. Соционическое описание позволяет «сворачивать», или «упаковывать», информацию о человеке, оперируя такими понятиями, как аспекты информационного потока, типы информационного метаболизма, функции информационного метаболизма (или обмена) или психические функции по К. Г. Юнгу. Отметим, что сам термин «информационный метаболизм» был введен польским психиатром А. Кемпинским [19]. Он первым заметил, что у людей возникает психическое нездоровье оттого, что они получают «несъедобную» информацию, не подходящую для их психики. Именно информационный подход превратил частную юнговскую типологию личности, одну из многих десятков, в эффективно работающую концепцию и набор практических методов. Автор и его коллеги до сих пор поражаются, как, казалось бы, абстрактные построения соционики на «глазах изумленной публики» подтверждаются в реальной практике. И не имеет значения, что анализируется: отдельный человек, семья или коллектив в экстремальных условиях Крайнего Севера. Соционика рассматривает психические функции, обнаруженные К. Г. Юнгом [32], как некие психические органы (или, используя компьютерную метафору, как процессоры), которые интегрально воспринимают и перерабатывают информацию из внешней и внутренней среды. Фактически они являются высшими интегральными центрами психики по анализу отдельных аспектов.

С точки зрения В. М. Аллахвердова, мозг работает, как идеальный вычислитель, «или, если угодно, как идеальный логик и математик» [1]. С точки зрения соционики, в таком описании возникает концептуальная сложность: почему люди, обладающие идеальным вычислителем, имеют значительные психические различия? Значит, психика как идеальный вычислитель может иметь различные формы, которые определяются различием процессоров, ее составляющих. И действительно, в соционике таких «идеальных вычислителей», или идеальных процессоров, в области сознания — 8. Они образуют целостную интегративную систему (своего рода «суперкомпьютер»), которая обрабатывает информацию различных модальностей в области сознания, предсознания и подсознательного. За сферу собственно бессознательного, включая сверхсознание, отвечают другие слои психики. Таким образом, можно сказать, что В. М. Аллахвердов частично описал свойства такого суперкомпьютера, идеальные качества которого объясняются его квантовой природой (см. выше). Психические функции как процессоры имеют различную операционную мощность, это определяется их характеристикой — так называемой мерностью процессора [12]. Мерность — это количество независимых параметров или измерений обрабатываемой информации. Легко увидеть, что следующий шаг в развитии концепции идеального вычислителя, по В. М. Аллахвердову, приводит к положениям соционики:

1. Существуют психические процессоры, обрабатывающие информацию и образующие целостную психическую систему. Сейчас можно сказать — квантовые процессоры.
2. Каждый из психических процессоров обрабатывает свой аспект информации, выделяя его из общего информационного потока, подобно фильтру.
3. Эти процессоры, или психические функции, осуществляющие информационный метаболизм, могут сочетаться в различных вариантах, всего существует 16 базовых вариантов, что дает 16 психологических типов информационного метаболизма.
4. Все 16 психологических типов информационного метаболизма обмениваются информацией по тождественным психическим функциям, или процессорам, которые могут находиться в различных позициях у партнеров и иметь различные параметры обработки информации, связанные с мерностями.

Из-за различия в параметрах обработки информационного сигнала и его выдачи в речевой, двигательной, письменной и иных формах одни сигналы партнерами понимаются лучше, другие — хуже, третьи подаются в неприемлемой форме, что приводит к субъективному принятию или раздражению по отношению к партнеру. Поэтому между 16-ю психологическими типами информационного метаболизма, или типами «компьютеров», возникает 256 психоинформационных взаимодействий, которые порождают субъективные переживания межличностных отношений. А учитывая, что каждая из психических функций информационного метаболизма является высшей интеграционной функцией в области сознания по данному аспекту: эмоций или чувств, логики, интуиции, ощущений или сенсорики, мы приходим к выводу о целостном описании значительной сферы мышления и поведения личности на основе представления психики как системы процессоров, или органов (вероятно, квантово-голографической системы), которые были частично выделены и описаны К. Г. Юнгом в начале 20-х годов XX века и более подробно — в 70–80 годах, на основе идей Юнга, в работах декана факультета брака и семьи Вильнюсского Педагогического университета Аушры Аугустинавичюте. Ею и была предложена целостная система психических функций, образующих типы информационного метаболизма, которые взаимодействуют в социуме и образуют целостную систему, названную соционом. Поэтому это направление было названо соционикой.

Очевидно, что для 70-х и даже 80-х годов эта разработка была неслыханно революционной. Если бы соционика не показала сразу свою невероятную эффективность в описании личности человека и его психических проблем и отношений с другими людьми, — она была бы нежизнеспособной теорией. Однако именно ее практическая эффективность и стройность ее теоретического базиса позволили соционике как новому направлению науки о человеке не только выжить в условиях тоталитарной идеологии и насквозь идеологизированных советских психологии и философии. Соционика начала бурно развиваться с середины 80-х годов (что совпало с эпохой горбачёвской «перестройки»). Стали возникать научные школы — в Киеве, Вильнюсе, Санкт-Петербурге, позднее в Москве и Новосибирске. Начали проводиться всесоюзные и международные конференции по соционике. Так, начиная с 7-й, с 1991 года, международные конференции проводятся в Киеве и организуются Международным Институтом Соционики; в 2011 году состоится уже 27-я Международная конференция по соционике. Кроме того, с середины 90-х годов стали выходить ряд журналов по соционике и ее практическим приложениям: «Соционика, ментология и психология личности», «Менеджмент и кадры: психология управления, соционика и социология» и «Психология и соционика межличностных отношений». Практическая соционика оказалась нужна рыночной экономике.

Если следовать интеграционной парадигме, можно сделать вывод, что соционика как психоинформатика является естественной интеграционной теорией в объяснении целого ряда психических процессов, мышления и поведения человека в индивидуальной и социальной сферах. При этом соционика в силу своего интегрального подхода охватывает и сферу социальной психики и психологии коллективов, вводя понятие интегральные типа коллектива, нации и даже этноса и государства [6], объясняя целый ряд социальных, политических и ис-

торических процессов и феноменов, в том числе феномены «национального характера», или «национальной ментальности» [11], включая межнациональные взаимодействия и отношения. Подавляющее большинство проявлений человеческой деятельности в сферах науки, философии, искусства, политики, производства, экономики и бизнеса, а также управления и других описывается в терминах соционики как устойчивые комбинации определенных психоинформационных аспектов. При этом достигается гигантская символическая свертка информации при сохранении ее ключевых характеристик, что позволяет быстро и эффективно анализировать поведение таких сложных систем, как коллектив и общество в целом.

Соционика пока мало занималась подробным исследованием работы функциональных процессоров с той точки зрения, с которой ее рассматривал В. М. Аллахвердов, однако определенные достижения в этой области есть. Эти достижения связаны с понятиями мерности функций, их квантовой природой и режимами их работы. Существуют все основания полагать, что различные режимы работы психических функций информационного метаболизма связаны с определенными психическими и ментальными состояниями. В этом случае в рамках соционики мы выходим на понятие динамики состояний личности, а также на понимание субличностей и многих других феноменов, которые обнаруживаются в многочисленных психологических исследованиях. При этом конкретную личность можно описать как индивидуальную конфигурацию психоинформационной структуры с конкретным информационно-культурным наполнением.

В сочетании с пониманием квантовой природы психики, мы получаем целостную теорию, объединяющую всю психологию и физику сознания. В этой теории психические функции, осуществляющие информационный метаболизм, выступают как целостная система квантовых голографических левионных структур, или процессоров, обрабатывающих информацию на двадцать-тридцать порядков быстрее, чем традиционные компьютеры. Именно это дает психике человека свойства сверхкомпьютера и идеального, безэнтропийного отражения. Отсюда и следует феномен идеального вычислителя, обладающего сверхбыстродействием. При этом все психологические феномены, включая индивидуальное и коллективное бессознательное, легко описываются в квантовой теории левионных сверхтекучих тел и сознания. Это знание, в котором соционика играет особую роль, объединяет фрагментарные представления о психических структурах в единое целое, и возникает качественно новая наука — квантовая психоинформатика.

Л и т е р а т у р а :

1. Аллахвердов В. М. Сознание как парадокс. (Экспериментальная психологика, т. 1) — СПб.: «Издательство ДНК», 2000. — 528 с.
2. Аугустинавичюте А. Социон // Соционика, ментология и психология личности. — 1996. — №№ 4-5.
3. Аугустинавичюте А. Теория интертипных отношений // Соционика, ментология и психология личности. — 1997. — №№ 1-5.
4. Аугустинавичюте А. Теория признаков Рейнина. // Психология и соционика межличностных отношений. — 2004. — №№ 7-12.
5. Букалов А. В. Взаимодействие функций информационного метаболизма и квантомеханические аналогии // Психология и соционика межличностных отношений. — 2003. — № 5. — С. 44-45.
6. Букалов А. В. Интегральная соционика. Типы коллективов, наций, государств. Этносоционика // Соционика, ментология и психология личности. — 1998. — № 5. — С. 13-17.
7. Букалов А. В. Нейронные структуры и функции информационного метаболизма // Психология и соционика межличностных отношений. — 2005. — № 7. — С. 5-6.
8. Букалов А. В. О размерности функций информационного метаболизма // Психология и соционика межличностных отношений. — 2003. — № 2. — С. 5-9.
9. Букалов А. В. Психика и квантовая механика // Психология и соционика межличностных отношений. — 2007. — №№ 11-12.
10. Букалов А. В. Психические функции информационного метаболизма как квантовые процессоры. — Доклад на XXII Международной конференции по соционике, Киев, сентябрь 2006 г.

11. Букалов А. В. Соционика: гуманитарные, социальные, политические и информационные интеллектуальные технологии XXI века // Соционика, ментология и психология личности. — 2000. — № 1. — С. 5-16.
12. Букалов А. В. Структура и размерность функций информационного метаболизма // Соционика, ментология и психология личности. — 1995. — № 2. — С. 11-16.
13. Букалов А. В. Трансперсональная психология и измененные состояния сознания // Психология и соционика межличностных отношений. — 2008. — №№ 3-4.
14. Гроф С. За пределами мозга. — М.: Изд-во ТПИ, 1993.
15. Гроф С. Области человеческого бессознательного. — М.: Изд-во ТПИ, 1995.
16. Ермак В. Д. Взаимодействие психики человека с окружающим миром. // Соционика, ментология и психология личности. — 1997. — №№ 5-6.
17. Казначеев В. П., Трофимов А. В. Очерки о природе живого вещества и интеллекта на планете Земля. — Новосибирск: Наука, 2004. — 312 с.
18. Карери Дж. Порядок и беспорядок в структуре материи. — М.: Мир, 1985. — 232 с.
19. Кемтинский А. Экзистенциальная психиатрия. — М.: Совершенство, 1998.
20. Пенроуз Р. Тени разума. В поисках науки о сознания. Часть II. Новая физика, необходимая для понимания разума. — М.-Ижевск, 2005. — 352 с.
21. Пиаже Ж., Инельдер Б. Генезис элементарных логических структур. Классификации и сериации. — М.: Изд-во иностр. лит., 1963. — 448 с.
22. Прибрам К. Языки мозга. — М.: Прогресс, 1975.
23. Путгофф Н., Тарг Н. Перцептивный канал передачи информации на дальние расстояния. История вопроса и последние исследования // Журнал ТЧИЭР. — 1976. — Т. 64. — № 3.
24. Столяренко Л. Д. Основы психологии. — Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. — 736 с.
25. Филимонов А. В. Физиологическая основа для аналитической психологии К. Г. Юнга и соционики А. Аугустинавичюте // Психология и соционика межличностных отношений. — 2004. — №№ 11-12.
26. Хасьминский М. И. Взгляд современной науки: Существует ли душа, и бессмертно ли Сознание? — <http://nnm.ru>
27. Цехмистро И. З., Штанько В. И. Концепция целостности. — Харьков: Изд-во Харьковского гос. ун-та, 1987.
28. Цехмистро И. З. Поиски квантовой концепции физических оснований сознания. — Харьков: Вища школа, 1981.
29. Чайченко Г. М., Харченко П. Д. Физиология высшей нервной деятельности. — К.: Вища школа, 1981. — 294 с.
30. Юнг К. Г. Архетип и символ. — М.: Ренессанс, 1991. — 304 с.
31. Юнг К. Г. Психологические типы. — СПб.: Ювента, М.: Прогресс-Универс, 1995.
32. Юнг К. Г. Психологические типы. / Под общ. ред. В. Зеленского. — СПб.: Ювента, М.: Прогресс Универс, 1995.
33. Grof S. Realms of the human unconscious: Observations from LSD research. — N. Y. — 1976. — 257 p.
34. Eccles J. C. The Human Mystery. — Springer International, 1979.
35. Lochak G., Urutskoeiev L. // Proceedings of ICCFII in Marseilles, 2004.
36. Priakhine £., Urutskoeiev L., Tryapitsina G., Akleyev A. Assessment of the biological effects of «strange» radiation // Ibid.
37. Penfield W. The Mystery of the Mind. — Princeton, NJ: Princeton University Press, 1975.
38. Karl R. Popper and John C. Eccles. The Self and Its Brain. — New York: Springer-Verlag, 1977.

Статья поступила в редакцию 02.02.2009 г.